

ИНТЕРПАТУРНАЯ ТАБЛИЦА

Рука об руку с классиками

На книжной выставке довольно широко были представлены и книги из СНГ. Не стоит забывать, что на национальные литературы ныне независимых государств так или иначе повлияла классическая русская литература, хотя, несомненно, каждая из них самобытна. Да, сегодня нет уже великого Советского Союза, но осталась великая литература и главное – культурные, духовные связи между нашими народами, идущие из глубины веков.

Именно о таком духовном родстве пойдёт речь ниже. О рано ушедшем из жизни казахском гении Чокане Валиханове, который переписывался с Майковым и много лет дружил с Достоевским.

Не так давно казахская общественность отмечала 180 лет со дня рождения великого учёного и просветителя Чокана Чингизовича Валиханова. Независимо от памятной даты из года в год появляются посвящённые ему книги. Это и переиздание собрания сочинений Валиханова в восьми томах на казахском и русском языках, и книга Сергея Маркова «Идущие к вершинам», биографическое исследование «Валиханов» И. Стрелковой в серии «ЖЗЛ», «Промелькнувший метеор» С. Муканова, научное издание «Чокан Валиханов и искусство» и другие произведения, раскрывающие многогранную суть жизни и деятельности Чокана Валиханова. С каждым годом пополняется обнаруженными впервые материалами и само научное наследие казахского гения.

Например, было найдено неизвестное письмо замечательного русского поэта XIX века А. Майкова к Валиханову, что позволило раскрыть не только некоторые малоизвестные стороны биографии Валиханова, но и углубить

наше знание мировоззрения Майкова как представителя «чистого искусства». Здесь необходимо заметить, что А. Майков в основном предугадал роль Валиханова в звене «Европа – Россия – Азия». В конце письма Майков со всей широтой поэтической души отвечает своему далёкому корреспонденту: *«Вы поручаете мне хлопоты о Ваших трудах. 1. Кори просит сказать, что с распростёртыми объятиями встретит всё, что Вы доставите; 2. О сказках редакторы предлагают вопрос – в каком у Вас они виде? в виде обработанных статей или сказки in crudo? Во всяком случае присылайте мне всё, что у Вас есть, и уж будьте уверены, я буду хлопотать как о своих собственных вещах, даже более, ибо хлопотать о своих вещах не мастер.*

Ну до свидания, любезнейший, когда же увидимся? Пора!

Ваш А. Майков».

Нельзя не отметить, что письмо Майкова заняло своё достойное место в новом собрании сочинений Валиханова. Интересно отметить, как знакомство Чокана Валиханова с Ипатьевской летописью дало второе рождение половецкой песне о траве «Емшан» (полыни), запахом которой половецкий певец Оря вернул с чужбины на родину половецкого хана Отрока. Всё это послужило тому, что русский поэт Аполлон Майков написал знаменитое стихотворение «Емшан». А в середине прошлого века казахстанский писатель Морис Симашко написал небольшую повесть «Емшан» с эпиграфом из Майкова и с посвящением Олжасу Сулейменову.

Ещё раз убеждаешься, что в мире нет ничего случайного. Чокан Валиханов дружил с поэтом Яковом Полонским, был тесно связан с ним творческими взглядами. Быть может, это всё стало причиной того, что в 1899 году выдающийся поэт Абай Кунанбаев перевёл на казахский язык стихотворение Полонского «Сердце». А в России вызывали интерес труды самого Чокана.

Очерк «Описание Алтышара, или китайской провинции Нанлу», опубликованный в «Записках Русского географического общества», положил начало творческому наследию Чокана Валиханова на русском языке. Затем последовали публикации в новом Энциклопедическом словаре, в «Русском инвалиде». Научно-социальные наблюдения Валиханова стали основой статьи, опубликованной А. Герценом в лондонском «Колоколе». Там же, в Лондоне, в 1865 году в английском переводе Джона и Роберта Митчеллов были изданы его труды наряду с другими работами русских исследователей и географов. Именно его бесценным трудам обязаны взгляды европейцев на Центральную Азию и Казахстан. Сравнивая роман Жюль Верна «Клодиус Бомбарнак» с описанием Кашгара Валихановым, можно убедиться, что известный французский фантаст пользовался доступными ему трудами казахского путешественника. Но наиболее полное издание работ Валиханова было осуществлено в Санкт-Петербурге. Если в 1861 году в первом и во

втором томах «Записок Русского географического общества» были опубликованы лишь «Очерки Джунгарии» с двумя рисунками автора, то весь 29-й том «Записок» в 1904 году был отдан под сочинения великого казахского учёного.

Всё это и многое другое из неопубликованного наследия послужило исходным материалом для издания в 1961–1972 годах первого собрания сочинений Валиханова. Рассыпанное по бескрайним просторам Казахстана, Киргизии, Узбекистана и России, его наследие было бережно собрано в пять объёмистых томов. О значении данного издания убедительно сказал прозаик Сергей Марков: «К счастью, после смерти Чокана был сохранён его богатейший научный архив – множество рукописей, заметок, путевых маршрутов и рисунков...»

Яркая и самобытная биография Ч.Ч. Валиханова отражена во многих документах, подлинность которых подкреплена не только рукой самого Чокана Чингисовича, но и письмами и подписями таких людей, как П. Семёнов-Тянь-Шанский, Ф. Достоевский, А. Майков, А. Бекетов, Я. Полонский, Н. Ядринцев, К. Гутковский, Г.А. Колпаковский и многих других, среди которых значится и имя государя всея Руси Александра II. Но в то же время судьба первого казахского учёного овеяна многочисленными легендами и домыслами. До сих пор ещё не найдены документы, подтверждающие пребывание Чокана Валиханова в Париже. Во многом загадочна и сама преждевременная смерть Чокана Чингисовича. Как быть писателю, взявшемуся показать жизнь и деятельность легендарной личности?

До сих пор не хватает книги о Сибирском кадетском корпусе. Этот корпус сделался для азиатской части России своего рода Царскосельским лицеем. Из корпуса вышла целая плеяда общественных деятелей Сибири. В их числе и Валиханов. Сама натура юного Чокана вбирала в себя только лучшее, что создали литературные и учёные умы Европы и Азии. Этому способствовали и личные знакомства кадета Валиханова с такими людьми, как Гонсевский, Старков, Ждан-Пушкин, Костылецкий, Дуров. Как бы он сформировался, если б не посещения таких семей, как семья Капустиных, где часто бывали Менделеевы, в том числе и юный ещё Дмитрий Иванович. Как следствие, все эти знакомства и привели к встрече Чокана Валиханова с Фёдором Михайловичем Достоевским. Эта встреча совпала с окончанием учёбы Чокана в Сибирском кадетском корпусе и переросла в дальнейшем в многолетнюю дружбу.

Много «белых пятен» и в петербургской жизни Валиханова с февраля 1860 по май 1861 года. Можно только представить, в каком калейдоскопе событий и лиц вращался блистательный офицер царской службы после успешного завершения путешествия в Кашгарию! Здесь и аудиенция у Александра Второго, встречи с министром иностранных дел А.М. Горчаковым, с

братьями Милютиными – и знакомство с Н.Г. Чернышевским. Беседы с графом Д.Н. Блудовым, в лице которого ещё Николай Первый нашёл поддержку при подавлении восстания декабристов, и с оберпрокурором Святейшего синода графом А.П. Толстым. И доклад в Географическом обществе не с сенсационными новостями, а с научно обоснованными взглядами на Центральную Азию. В то же время надо навестить брата Абулмакажана, учившегося в Петербурге, далее незаметно попасть на встречу в Сибирском землячестве с Г. Потаниным, необходимо скрыться от приставленного к нему соглядатая из III отделения денщика Сейфулмулюкова. Молодой Валиханов успевал забежать и на «литературную пятницу» Я.П. Полонского, а после ночной пирушки в одном из ресторанов Петербурга он вместе с молодым поэтом В. Крестовским, будущим автором «Петербургских трущоб», спешил на редакционное утро к братьям Курочкиным, где не только подбрасывал им пару едких карикатур, но и говорил с ними о создании тайного общества «Земля и воля».

Необходимо также встретиться с делегацией оренбургских султанов, прибывшей в Санкт-Петербург, надо сравнить родство некоторых сказок из собранных А. Афанасьевым со степными легендами и сообщить учёному миру об эпосе «Манас». Именно из «Очерков Джунгарии» Чокана Валиханова востоковеды России впервые узнали о существовании у «неграмотных» киргизов своего рода энциклопедии – собрания мифов, преданий, географических сведений, нравственных понятий, где всё сгруппировано вокруг одного лица – богатыря Манаса.

С большими надеждами на переустройство жизненного уклада своего народа, с новыми планами и замыслами он вернулся в степь... Но судьба распорядилась по-своему и не позволила осуществить задуманное. В неполные 30 лет Чокан Чингисович Валиханов умер в урочище Кочен-Тоган 10 апреля 1865 года.

...Как-то принято у нас жить юбилеями. При подготовке к юбилею какого-либо известного деятеля часто издают его произведения, пишут о нём многочисленные статьи, а после юбилея всё словно забывается. Но есть исключения. Среди них – жизнь и творчество Чокана Чингисовича Валиханова. Интерес к нему проверен временем. И в Казахстане, и в России.